

Торайғыров университетінің
ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Торайғыров университета

**ТОРАЙҒЫРОВ
УНИВЕРСИТЕТІНІҢ
ХАБАРШЫСЫ**

Филологиялық серия
1997 жылдан бастап шығады

**ВЕСТНИК
ТОРАЙҒЫРОВ
УНИВЕРСИТЕТА**

Филологическая серия
Издается с 1997 года

ISSN 2710-3528

№ 2 (2023)

Павлодар

**НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ТОРАЙГЫРОВ УНИВЕРСИТЕТА**

Филологическая серия
выходит 4 раза в год

СВИДЕТЕЛЬСТВО

О постановке на переучет периодического печатного издания,
информационного агентства и сетевого издания

№ KZ30VPY00029268

выдано

Министерством информации и общественного развития
Республики Казахстан

Тематическая направленность
публикация материалов в области филологии

Подписной индекс – 76132

<https://doi.org/10.48081/EIWC1999>

Бас редакторы – главный редактор

Жусупов Н. К.

д.ф.н., профессор

Заместитель главного редактора

Анесова А. Ж., *доктор PhD*

Ответственный секретарь

Уайханова М. А., *доктор PhD*

Редакция алқасы – Редакционная коллегия

Дементьев В. В., *д.ф.н., профессор (Российская Федерация)*

Еспенбетов А. С., *д.ф.н., профессор*

Трушев А. К., *д.ф.н., профессор*

Маслова В. А., *д.ф.н., профессор (Белоруссия)*

Пименова М. В., *д.ф.н., профессор (Российская Федерация)*

Баратова М. Н., *д.ф.н., профессор*

Аймухамбет Ж. А., *д.ф.н., профессор*

Шапауов Ә. Қ., *к.ф.н., профессор*

Шокубаева З. Ж., *технический редактор*

За достоверность материалов и рекламы ответственность несут авторы и рекламодатели

Редакция оставляет за собой право на отклонение материалов

При использовании материалов журнала ссылка на «Вестник Торайгыров университета» обязательна

<https://doi.org/10.48081/GWKJ4255>

*Н. К. Жусупов¹, М. Н. Баратова²

^{1,2}Торайғыров университет,

Республика Казахстан, г. Павлодар

*e-mail: nartai1970@mail.ru

Х. ДОСМУХАМЕДОВ – ФОЛЬКЛОРИСТ

В данной статье подробно рассматривается фольклористическая деятельность активиста движения «Алаш», лингвиста, литературоведа, собирателя редких образцов народной устной литературы, умелого переводчика, природоведа, историка Х. Досмухамедова.

В статье особое внимание уделяется докладу Х. Досмухамедова «Казахская народная литература». В докладе ученый указывает на следующие недостатки при изучении казахского фольклора: нехватка образцов прессы, малочисленность вариантов распространения, низкое благосостояние населения для их приобретения, а также недостаточное количество народных библиотек, малочисленность ученых–специалистов с фольклористическим образованием и др. И представляет населению пути его решения, в виде проекта-модели. Кроме того, Х. Досмухамедов разделил ученых–фольклористов на две группы: первая – это фольклористы с западной точки зрения (В. В. Радлов, Г. Н. Потанин, А. Диваев и др.). Вторая, ученые-фольклористы национальной направленности: М. Ж. Копеев, А. Байтурсынов, Х. Досмухамедов, А. Бокейханов, М. Ауэзов и др. В конце научного доклада видно, что ученый Х. Досмухамедов уделял особое внимание поэтическим образцам фольклора, а не прозаическим образцам, и больше рассматривал научные труды, связанные с этой темой. Данный научный доклад является ценным научным произведением монографической степени, в основе которого лежит изучение фольклора с его публикационных, собирательских, исследовательских сторон.

Ключевые слова: Х. Досмухамедов, казахская фольклористика, доклад, образец, А. Диваев, сбор, публикация, исследование.

Введение

Как известно, доклад Х. Досмухамедова «Қазақ халық әдебиеті» была прочитана в 20-х годы XX века в Ташкенте в кабинете казахского языка Казахского высшего педагогического института [1]. Вместе с тем, данное выступление исследователя посвящено известному казахскому фольклористу А. Диваеву, который в течение сорока пяти лет неустанно собирал казахский фольклор: во-первых, проявилось большое внимание и признательность А. Диваеву за труд по сбору фольклора, который неустанно служил для того, чтобы наследие народа не исчезло бесследно, а во-вторых, в фольклористической деятельности он считал А. Диваева своим учителем.

Из слов Х. Досмухамедова в предисловия к своему докладу «Хотя и были в русской литературе некоторое количество статей про казахскую народную литературу систематических, полных очерков, охватывающих всю народную литературу не было» [1], мы видим признание актуальности данной темы уже в то время, и некоторые труды были им по-своему рассмотрены. То есть, если предпосылкой для написания научного труда является обязательное сопоставление предшествующих ему трудов, то это условие выполнено. Отсюда следует, что в начале XX века казахская фольклористика начала обретать самостоятельную форму, которые заметны уже по этим небольшим трудам. Также примечательно мнение: «А отдельные статьи разбросаны по специальным журналам и другим периодическим изданиям, поэтому неспециалисту (а иногда и самим специалистам) с ними невозможно ознакомиться» [1]. Вот из этого отрывка мы можем сделать вывод, что периодическая пресса была малообеспеченной, мало распространяемой, а у населения (из-за низкого уровня благосостояния) для приобретения не было возможности, а также почти не было общенародных библиотек и т.д. все это показывает, что в начале XX века, во-первых, отражало причины отставания науки казахской фольклористики, а во-вторых, подтверждением такого отставания была нехватка ученых с специальным фольклористским образованием.

Несмотря на эти препятствия, Х. Досмухамедов в своем предисловии определяет главные цели и задачи, стоящие перед казахской фольклористикой, и представляет проект-модель систематического изучения богатой истории науки казахской фольклористики:

- дать более или менее полный обзор народной литературы на казахском языке;
- по возможности повествовать, классифицировать содержание казахской народной литературы;
- раскрытие чистых источников образцов;
- определение истории развития народной литературы;

- принять во внимание причины и обстоятельства, способствовавшие всестороннему развитию литературы;
- остановиться на вопросах взаимодействия и внешних влияний в народной литературе народов, родственных казахам;
- обосновать развитие современной европеизированной казахской художественной литературы на основе народной литературы;
- дифференциация влияния этих новых предпосылок на отдельных представителей новой литературы;
- анализ сущности народной литературы в формировании казахской научной литературы;
- констатировать, что такие актуальные вопросы, как история, общественное развитие и быт казахского народа, а также место в познании казахской личности (поведения) и т.д. [1] в настоящее время изучаются в фольклористике и т.д. – все это показывает актуальность высказываний Х. Досмухамедова в начале XX века, и тот огромный вклад в науку казахской фольклористики.

Материалы и методы

При написании статьи использовались следующие научные методы: типологический, аналитический, сравнительно-исторический, историко-функциональный, нарративный, экспедиционный и др.

Результаты и обсуждение

Очевидно, что в истории казахской фольклористики I половины XX века, в период после Октябрьской революции, необходимо уделять особое внимание и проводить всестороннюю экспертизу проделанной работы наряду с русскими исследователями таких деятелей казахской интеллигенции, как Х. Досмухамедов.

Здесь мы подчеркнули, что помимо того, что ученый стремился внутренне классифицировать фольклор, обращал внимание на то, что в этой области также есть различные недостатки и широкий спектр путей их исправления и последующих поисков. Тем не менее, при внутренней классификации фольклора на 46 жанров [1] основная цель ученого состоит не в том, чтобы продолжать преумножать фольклорные термины, а в том, чтобы показать, насколько богат казахский фольклор в жанровом отношении. Доказательство тому - одно из высказываний данного деятеля: «В этом очерке мы лишь систематически и наглядно оцениваем реалии казахской народной литературы, раскрываем содержание каждого раздела, выявляем истоки и показываем ее существующие образцы на казахском и русском языках. Наш очерк в целом, тем более, раздел классификации не лишен недостатков, а их исправление станет задачей последующих поисков-исследований» [1].

Кроме того: «Со второй половины XIX века жизнь казахской общины начала претерпевать изменения, и эти изменения также повлияли на путь развития народной литературы» [1], учитывая его это высказывание мы видим как он особо обращал внимание на то, что социально-экономическое культурное развитие народа, в свою очередь, не мог не влиять на ход развития фольклористики, и для того, чтобы образцы фольклора не исчезли бесследно, все образцы народной литературы должны быть собраны и запечатлены в письме.

В главе «Содержание народной литературы» говорится: «Основу казахской литературы составляет народная литература. Казахская народная литература богата по количеству, очень разнообразна по содержанию. Все моменты казахской личной жизни – от рождения до смерти, а также все события общественной жизни всего народа или отдельного рода – воспеваются в народной литературе» [1], – данное мнение дает основание утверждать, что в фольклоре преобладает народный характер, анализируя фольклор, убеждаемся что наряду с охватом всех сторон народной жизни, он составляет основу казахской литературы. Следовательно, мы обнаруживаем, что ученый не только познал народную литературу как искусство слова, но и рассматривал ее как источник познания народа, т.е. как этнографические данные и источники истории страны.

В то же время, цитируя колыбельные песни, показывал когда они поются, какую воспитательную функцию несут, какую роль играют в развитии детского языка и формировании личности и т.д., – все это [1] доказывает, что ученый Х. Досмухамедов рассматривал фольклор как один из источников народной педагогики (этнопедагогики).

В этой связи хотелось бы отметить, что, несмотря на то, что в данном повествовании количество образцов всего 14, но сведений о том, откуда, от кого они были получены, не представлены. Однако в конце доклада под названием «Образцы казахской народной литературы» [1] приведен опубликованный список образцов фольклора известных ученых-фольклористов: В. В. Радлова, Я. Я. Лютш, И. Алтынсарина, А. Диваева, А. Е. Алекторова, Н. И. Ильминского, Г. Н. Потанина и др. Отсюда следует, что фрагменты текста, приведенные в докладе, могут иметь место в трудах этих названных ученых. Таким образом, ученый показывает, что образцы фольклора в этом докладе взяты из готовых статей, книг и различных сборников. Также одним из первых среди казахских фольклористов он попытался создать библиографический указатель изданных текстов казахского фольклора, то есть цель собрать и систематизировать сведения о том, от какого издательства, в каком году, где и от чьего имени был издан образец и т.д., тот факт, что тексты, содержащиеся в докладе, точно не показывают, откуда, от кого

они получены, – все это свидетельствует о спешке в фольклористике того времени, недостоверности и т.д. т. е. незрелость науки.

Отсюда следует, что в казахской фольклористике I половины XX века существует в основном три закономерных причины, по которым существует такой недостаток: первая – незрелость науки казахской фольклористики; вторая – отсутствие у науки этой области специализированного фольклористического образования; третья – наличие различных вредных идеологий, негативно влияющих на развитие науки и культуры при Советском правительстве, т. е. «классовая борьба», «партийность литературы», «Советская идеология» и др.

В разделе «любовная литература» ученый говорит: «...в основном что касается молодежной жизни они очень богаты по содержанию, наполнены лиризмом [1], – в любовных песнях воспеваются темы любви, прекрасный облик возлюбленного, надежды на встречу, ностальгия во время расставаний и т.д.». Это определение, кажется, больше подходит к письменной литературе, чем к народной устной литературе, и ближе к любовной лирике. А цитирование «Ер Таргын» как источника доказательств правильности своих суждений, по-видимому, было сделано для того, чтобы передать мысль о том, что в основе эпических сказаний (жыров) лежат такие любовные сказания.

Далее ученый, обращаясь к свадебным песням, делит его на три части по внутренней специфике пропевания: как жар-жар, тойбастар, беташар. В докладе также представлены: прощание, приветствие, гостинцы, похороны, похвала и т.д., каждый из которых описан в виде 5–20 предложений, а их внутренние особенности представлены в виде справки [1]. Ученый также утверждает, что сатира и ирония также занимают видное место в народной литературе, говорит: «Сатира направлена против отдельной личности, целого рода и семейства, против определенного события или против того, что хвалит его противник или враг. Сатира показывает то, что пороки в характере отдельного человека, целого рода или семейства «скупость, взяточничество, несправедливость, трусость, произвол, ущербность и т.д.», а также выявляет внутренние проблемы семьи. Одна из метко высказанных фраз или шуточных песен, иногда быстро распространяется по всей казахской степи и превращается в поговорку» [1].

По-нашему мнению, они рассматривались в фольклоре как средства образительности, нежели как жанр фольклора [2]. Известно, что ирония относится к средствам образительности художественной литературы, используемой для образности, красоты и изящества казахского литературного языка [3].

Это говорит о том, что проворно вводя термины относящиеся к понятию «народная литература» в устной литературе, фольклоре и даже к казахской

литературе, ученый не ставит целью разграничить отличительные моменты данных терминов.

Материалы относительно разгадки снов, речи биев, траурной речи, плача, целительской литературы и др. были немного рассмотрены в труде Р. Т. Альмухановой [4-6].

Хотя ученый в своем докладе не дал исчерпывающих определений относительно понятий легенды, летописи, героических песен-сказаний, бытовых песен-сказаний и айтыса и рассмотрел примеры фольклора [1] в качестве образцов таких жанров, которые в точности совпадают с требованиями современной науки фольклористики и т.д. еще раз доказывает правильность конечной цели и глубину мыслей Х. Досмухамедова.

Из слов ученого: «Некоторые казахские пословицы с нецензурными словами были собраны А. Диваевым и впервые опубликованы в рукописном виде в 1900 году в городе Ташкенте» [1], – находим ценные источники, относящиеся к истории публикации казахских пословиц начала XX века.

В конце доклада говорит: «Форма языка народной литературы в основном состоит из стихотворных слов. В то время как простым повествованием часто рассказываются сказки и тюркские истории, поэтическая сказка также широко представлена» [1] – из этого следует, что ученый уделял больше внимания поэтическим образцам фольклора, чем простым прозаическим образцам, и рассматривал больше работ, связанных с ними.

Х. Досмухамедов говорит: «Несмотря на то, что именно казахский народ является создателем и хранителем народной литературы, проявителями народного творчества являются: поэты импровизаторы, исполнители и бии народа» [1], – и приводит также ценные сведения о формировании образцов фольклора:

- люди создающие фольклор;
- повсеместные распространители;
- борцы за чистоту языка;
- передающие из поколения в поколение;
- причины несохранения имен создателей народной литературы;
- автор образцов по некоторым причинам неизвестен, говорится о вхождении в число народных произведений и т.д.

Далее исследователь считает, что формы существования фольклорных вариантов устное развитие, многовариантность и т.д. [1] – все это связано с историей прошлого народа, с способностью рассказчика запоминать, а главное, с любовью народа к культурному наследию, уважением к прошлому, духовной силой и т.д.

Также ученый обращает внимание на происхождение и природу причин множественности вариантов, распространенных среди народа [1]. Ученый, пытающийся доказать, что чем старше версия, тем больше вариантов, утверждает, что если в этих образцах обнаруживаются признаки коллективного творчества, то, несомненно, они принадлежат народной литературе. Кроме того, цитируя, что с I половины XX века казахский фольклор начал систематически переноситься на бумагу: «...Обычно их записывали любители и специалисты – востоковеды, такие как Радлов, Потанин, Ильминский, Мелиоранский» [1], – похоже, ученый разделил собирателей фольклора на любителей и востоковедов.

Также приводит ценные сведения, касающиеся ученого А. Диваева, который и собирал, и публиковал, и изучал казахский фольклор в I половине XX века: «Настоящим собирателем казахской народной литературы был этнограф Абубакир Ахметжанович Диваев. Более сорока лет он неустанно собирал, систематизировал и переводил на русский язык образцы казахской народной литературы. Собранные Диваевым материалы, в основном из Сырдарьинской области, составляют около 200 печатных листов; полный список представлен в журнале «Наука и просвещение», изданном в 1922 году в Ташкенте. 86 печатных листов из них напечатаны Диваевым до революции в различных русских журналах» [1].

Далее мы познакомимся с фольклористом А. Диваевым:

- более 40 лет занимается сбором фольклора;
- систематизировал их и переводил на русский язык;
- образцы, собраны в основном из населенного пункта Сырдарья;
- объем образцов составляет 200 печатных листов;
- даже полный их список был в издании;
- до Октябрьской революции было опубликовано 86 печатных листов

и т.д.

Следовательно, приведение таких ценных источников, касающихся становления казахской фольклористики в I половине XX века, несомненно, повысит значимость труда.

Ученые казахские фольклористы I половины XX века вели свою фольклорную деятельность по 2 направлениям: по западному и национальному. Первые, это фольклористы западных взглядов: В. В. Радлов, Г. Н. Потанин, А. Диваев и др.

Они часто выполняли свою деятельность в познавательных, информационных и т. д. целях. И в соответствии с профессиями, которыми владели, преобладало рассмотрение фольклора как первоисточника. Например, известно, что В. В. Радлов является известным корреспондентом, тюркологом [7]. Поэтому он часто использовал фольклор в качестве языкового

первоисточника. Известно, что Потанин Г. Н. являлся представителем русской мифологической школы, в качестве первоисточника собирал легенды и сказки, часто считавшиеся древнейшим жанром фольклора [8]. А. Диваев, будучи ученым-этнографом, часто собирал фольклор для познания быта, культуры, особенностей поведения населения [9].

Ученые второго, национального направления: М. Ж. Копеев [10], А. Байтурсынов, Х. Досмухамедов, А. Бокейханов, М. Ауэзов и др. они трудились над фольклором с целью пробуждения у казахского народа национального чувства, сознания традиций, представления другим национальных особенностей, национальной истории, языка, культуры и др. А все это, в свою очередь, создает основу национальной идеологии каждого народа.

Выводы

Таким образом, когда речь идет об основоположниках Казахской национальной фольклористики I половины XX века после Ш. Ш. Уалиханова называем ученых-фольклористов М. Ж. Копеева, А. Байтурсынова, А. Бокейханова, М. Ауэзова и др. и отмечаем, что наряду с ними огромный вклад в эту науку внес и Х. Досмухамедов.

Список использованных источников

- 1 **Досмухамедұлы, Х.** Аламан [Мәтін]. – Алматы : Ана тілі, 1991. – Б. 14–37.
2. Қазақ тілінің түсіндірме сөздігі [Мәтін]. – Алматы : Ғылым, 1985. – Т. 8. – 201 б.
- 3 **Қабдолов, З.** Таңдамалы шығармалар [Мәтін]. – Алматы : Жазушы, 1983. – Т. 2. – 233 б.
- 4 **Жарықбаев, Қ., Боранғалиқызы, А.** Халел Досмухамедұлының психологиялық пікірлері хақында [Мәтін]. // Жалын. – 1996. – № 9–10. – Б. 213–219.
- 5 **Әлмұханова, Р. Т.** Халел Досмухамедов – ақындар мұрасын жинаушы һәм зерттеуші [Мәтін]. // ҚР ҒМ - ҒА Хабарлары. Тіл, әдебиет сериясы. – 1996. – № 2. – Б. 44, 49.
- 6 **Шәріп, А.** Болжал сөздің шебері [Мәтін]. // ҚР ҒМ – ҒА Хабарлары. Тіл, әдебиет сериясы. – 1998. – № 3. – Б. 46–53.
- 7 **Уахатов, Б., Молдағалиев, Ж. В. В.** Радлов. Қазақ фольклористикасының тарихы [Мәтін]. – Алматы : Ғылым, 1988. – Б. 203–204.
- 8 **Қасқабасов, С., Сикымбаева, С. Г. Н.** Потанин. Қазақ фольклористикасының тарихы [Мәтін]. – Алматы : Ғылым, 1988. – Б. 224–272.

9 **Садьқов, Т., Сүбханбердина, Ү. Ә.** Диваев. Қазақ фольклористикасының тарихы [Мәтін]. – Алматы : Ғылым, 1988. – Б. 317–353.

10 **Көпеев, М. Ж.** Таңдамалы [Мәтін]. – Алматы : Ғылым, 1990. – Т. 1. – 273 б.

References

1 **Dosmukhameduly, H.** Alaman [Alaman] [Text]. – Almaty : Ana tılı, 1991. – P. 14–37.

2. Qazaq tılınıñ tüsındırme sözdıǵı [Explanatory dictionary of the Kazakh language] [Text]. – Almaty : Ğylym, 1985. – T. 8. – 201 p.

3 **Kabdolov, 3.** Tañdamaly şyǵarmalar [Selected Works] [Text]. – Almaty : Jazuşy, 1983. – T. 2. – 233 p.

4 **Zharykbayev, K., Borangaliyevna, A.** Halel Dosmühamedülynyñ psihologialyq pıkırları haqynda [Psychological comments of Khalel Dosmukhamedov] [Text]. // Jalyn. – 1996. – № 9–10. – P. 213–219.

5 **Almukhanova, R. T.** Halel Dosmühamedov – aqynda mürasyn jinauşy häm zertteuşı [Khalel Dosmukhamedov – collector and researcher of the heritage of poets] [Text]. // QR ĞM – ĞA Habarlary. Tıl, ädebiet seriasy. – 1996. – № 2. – P. 44, 49.

6 **Sharip, A.** Boljal sözdüñ şeberı [The master of prediction] [Text]. // QR ĞM – ĞA Habarlary. Tıl, ädebiet seriasy. – 1998. – № 3. – P. 46–53.

7 **Uakhatov, B., Moldagaliyev, Zh. V. V.** Radlov. Qazaq fölkloristikasynyñ tarihy [V. V. Radlov. History of Kazakh folkloristics] [Text]. – Almaty : Ğylym, 1988. – P. 203–204.

8 **Kaskabasov, C., Sikymbaeva, C. G. N.** Potanin. Qazaq fölkloristikasynyñ tarihy [G. N. Potanin. History of Kazakh folkloristics] [Text]. – Almaty : Ğylym, 1988. – P. 224–272.

9 **Sadykov, T., Subhanberdina, Y. Ä.** Divaev. Qazaq fölkloristikasynyñ tarihy [A. Divaev. History of Kazakh folkloristics] [Text]. – Almaty : Ğylym, 1988. – P. 317–353.

10 **Kopeev, M. Zh.** Tañdamaly. [Essays] [Text]. – Almaty : Ğylym, 1990. – Vol. 1. – 273 p.

Материал поступил в редакцию 09.06.23.

*Н. Қ. Жүсіпов¹, М. Н. Баратова²

^{1,2}Торайгыров университеті,

Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.

Материал 09.06.23 баспаға түсті.

Х. ДОСМҰХАМЕДУЛЫ – ФОЛЬКЛОРИСТ

Бұл мақалада Алаш қозғалысының қайраткері, тілтанушы, әдебиеттанушы, халық ауыз әдебиетінің сирек үлгілерін жинап насихаттаушы, шебер аудармашы, табиғаттанушы, тарихшы Х. Досмұхамедұлының фольклортанушылық қызметі жан-жақты қарастырылады.

Сондай-ақ мақалада Х. Досмұхамедұлының «Қазақ халық әдебиеті» атты баяндамасы сөз болады. Баяндамада ғалым қазақ фольклорын зерттеу барысында баспасөз үлгілерінің жетімсіздігін, таралу нұсқаларының аздығын, оларды сатып алу үшін халықтың әл-ауқатының төмендігін, сондай-ақ бұхаралық кітапханалардың жеткіліксіздігін, фольклортанушылық білімі бар арнайы маманданған ғалымдардың аздығын т.б. кедергілер ретінде көрсетеді. Әрі оның шешу жолдарын да жоба-үлгі ретінде халыққа ұсынады. Сонымен қатар, Х. Досмұхамедұлы фольклортанушы ғалымдарды екіге бөліп қарастырған: біріншісі, бұл батыстық көзқарастағы фольклортанушылар (В. В. Радлов, Г. Н. Потанин, Ә. Диваев т.б.). Екіншісі, ұлттық бағыттағы фольклорист ғалымдар: М. Ж. Көпеев, А. Байтұрсынов, Х. Досмұхамедұлы, Ә. Бөкейханов, М. Әуезов т.б. Ғылыми баяндама соңында ғалым Х. Досмұхамедұлы фольклордың қара сөзбен жазылған прозалық үлгілерінен гөрі поэзиялық үлгілеріне ерекше мән беріп, соған қатысты еңбектерді көп қарастырғандығы байқалады. Бұл ғылыми баяндама түп негізінде фольклорды жариялаушылық, жинаушылық, зерттеушілік қырларынан қарастырған монографиялық дәрежедегі құнды ғылыми еңбек болып табылады.

Кілтті сөздер: Х. Досмұхамедұлы, қазақ фольклортану ғылымы, баяндама, үлгі, А. Диваев, жинау, жариялау, зерттеу.

*N. K. Zhussupov¹, M. N. Baratova²

^{1,2}Toraighyrov University,
Republic of Kazakhstan, Pavlodar.
Material received on 09.06.23.

Kh. DOSMUKHAMEDOV – FOLKLORIST

This article examines in detail the folkloristic activity of the activist of the Alash movement, linguist, literary critic, collector of rare samples of folk oral literature, skilled translator, naturalist, historian Kh. Dosmukhamedov.

The article pays special attention to the report of Kh. Dosmukhamedov «Kazakh folk literature». In the report, the scientist points out the following shortcomings in the study of Kazakh folklore: a shortage of press samples, a small number of distribution options, low welfare of the population for their acquisition, as well as an insufficient number of national libraries, a small number of specialist scientists with folklore education, etc. And presents to the public the ways to solve it, in the form of a project model. In addition, Kh. Dosmukhamedov divided folklore scientists into two groups: the first is folklorists from a Western point of view (V. V. Radlov, G. N. Potanin, A. Divaev, etc.). The second is folklore scientists of national orientation: M. Zh. Kopeev, A. Baitursynov, Kh. Dosmukhamedov, A. Bokeikhanov, M. Auezov, etc. At the end of the scientific report, it can be seen that scientist Kh. Dosmukhamedov paid special attention to poetic samples of folklore, rather than prose samples, and considered scientific works related to this topic more. This scientific report is a valuable scientific work of a monographic degree, which is based on the study of folklore from its publication, collecting, research sides.

Keywords: Kh. Dosmukhamedov, Kazakh folklore studies, report, sample, A. Divaev, collection, publication, research.

Теруге 09.06.2023 ж. жіберілді. Басуға 30.06.2023 ж. қол қойылды.

Электронды баспа

3,18 МБ RAM

Шартты баспа табағы 22,79. Таралымы 300 дана. Бағасы келісім бойынша.

Компьютерде беттеген: А. К. Темиргалинова

Корректорлар: А. Р. Омарова, Д. А. Кожас

Тапсырыс № 4100

Сдано в набор 09.06.2023 г. Подписано в печать 30.06.2023 г.

Электронное издание

3,18 МБ RAM

Усл. печ. л. 22,79. Тираж 300 экз. Цена договорная.

Компьютерная верстка: А. К. Темиргалинова

Корректоры: А. Р. Омарова, Д. А. Кожас

Заказ № 4100

«Toraighyrov University» баспасынан басылып шығарылған

Торайғыров университеті

140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.

«Toraighyrov University» баспасы

Торайғыров университеті

140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.

67-36-69

e-mail: kereku@tou.edu.kz

www.vestnik.tou.edu.kz